

СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Гимадиева Рамиля Нургаяновна

студент, Марийского государственного университета, РФ, Йошкар- Ола

Одним из важнейших элементов современных правовых государств является система конституционного контроля, обеспечивающая, как отмечает К.А. Половченко, «реальность конституций» [1].

Не менее важно и то, что конституционный контроль призван решать проблемы соответствия нижестоящих норм основному закону государства, поскольку, как известно, конституционные нормы «не всегда должны образом воплощаются в жизнь» [3].

При этом значительное место в рамках системы конституционного контроля отводится судебному конституционному контролю, который выступает основным инструментом решения обозначенных проблем.

В Российской Федерации институт судебного конституционного контроля необходимо отнести к числу достаточно молодых (появился только в конце 80-ых годов XX века), и поэтому находящимся на стадии своего становления и развития.

В связи с этим представляет научный интерес анализ зарубежного опыта правового регулирования судебного конституционного контроля в целях выявления положительных примеров деятельности органов указанного контроля.

Говоря о европейских государствах, необходимо отметить общность формирования системы судебного конституционного контроля, что обусловлено близостью правового регулирования романо-германской правовой семьи.

Основными законами либо актами большинства таких государств (Австрия, Германия, Греция, Испания, Польша, Португалия) закреплено создание специализированного органа конституционного контроля, осуществляющую свою юрисдикционную деятельность в рамках процедуры судопроизводства.

Их целью является обеспечение соблюдения конституционных норм при принятии законов, вносящих изменения и дополнения в конституции, иных законов, нормативно-правовых актов органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также внутригосударственных договоров.

Так, например, статьей 93 Основного закона 1949 года Федеративной Республики Германия предусмотрено, что Федеральный конституционный суд осуществляет толкование конституции при наличии споров об объеме прав и обязанностей органов власти, а также споров между федерацией и ее субъектами (землями Германии).

Кроме того, разрешает споры о соответствии нормативно-правовых актов земель федеральному праву в целом и Конституции в частности, индивидуальные жалобы граждан на нарушения их конституционных прав и свобод.

Представляют интерес положения о полномочиях Федерального конституционного суда Германии отстранять Президента ФРГ или федерального судьи от их должностей при

умышленном нарушении основного закона государства [3].

Конституционный суд Испании в силу статьи 161 Конституции Испанского королевства наделен полномочиями, аналогичными Конституционному Суду РФ: в частности, рассматривает заявления о неконституционности законов и иных нормативно-правовых актов, заявления о нарушениях прав и свобод человека, а также разрешает споры о компетенции между государством и автономными сообществами [4].

Аналогичные нормы содержатся и в Конституции Итальянской Республики 1947 года (статьи 75 и 134) [1].

В целом данную модель судебного конституционного правосудия в научной литературе принято называть европейской, поскольку она сложилась в европейских государствах. Данную модель отражает ряд специфических черт:

- 1) наличие судебного органа (конституционного суда);
- 2) наличие законодательства, регулирующего статус и полномочия конституционного суда, а также особенности организации судопроизводства;
- 3) специфическая правовая природа актов, принимаемых конституционными судами;
- 4) автономность конституционных судов в рамках судебной системы государства.

Однако в науке принято выделять также и так называемую американскую модель судебного конституционного контроля[2]. Ее особенности заключаются в том, что орган конституционного правосудия не выделяется из общей системы судостроительства государства, поскольку функциями наделены суды общей юрисдикции всех уровней (децентрализованный контроль), либо высшей инстанцией судов общей юрисдикции (централизованный контроль).

Несмотря на то, что модель принято называть американской, примером государств с децентрализованным контролем выступают не только представители Северной и Южной Америки (Аргентина, Бразилия, Канада), но и Европы (Швеция, Норвегия), Австралия и Япония. Централизованный судебный конституционный контроль характерен для Венесуэлы и Колумбии, а также европейских государств – Эстонии и Ирландии.

Особенностью американской системы является то, что не требуется особого обращения для защиты нарушенных прав неконституционным актом, поскольку данный вопрос рассматривается судьей, как правило, в рамках рассмотрения существующего дела.

Проведенный анализ показал, что, с одной стороны, это является недостатком данной модели, поскольку данные дела рассматриваются не компетентными, специально назначенными судьями, что может привести к ошибкам, с другой стороны достоинством данной модели является то, что на каждом этапе остается возможность для обжалования решения в вышестоящей инстанции, что защищает от этих судебных ошибок в большей мере, чем действующий в европейской модели порядок судопроизводства без обжалования, что не позволяет исправить допущенные нарушения.

В связи с этим считаем целесообразным отметить, что наиболее соответствующим принципам законности будет сочетание проанализированных моделей судебного конституционного контроля.

Поэтому полагаем необходимым рассмотреть этот аспект в призма возможности внедрения в действующее российское законодательство элементов американской модели судебного конституционного контроля: так, считаем возможным рассмотреть предложение о наделении судов общей юрисдикции (начиная с районных судов) правом оценивать конституционность тех норм, которые применяются при рассмотрении дела.

В данном случае за Конституционным Судом РФ будет сохранена роль вышестоящей инстанцией, принимающей окончательное решение в результате обжалования.

Соответственно данное предложение не потребует изменения Конституции РФ, а только отраслевого законодательства. Полагаем, что это позволит повысить эффективность судебного конституционного контроля в России.

Список литературы:

1. Половченко К.А. Институт судебного конституционного контроля в постсоветских государствах // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 3 (30). – С. 116.
2. Тхаркахо М.М. Зарубежные системы конституционного контроля: проблемы теории // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 3. – С. 19.
3. Конституции государств Европы: В 3-х томах. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – С. 341.
4. Конституции зарубежных государств / сост. В.В. Маклаков. – М.: БЕК, 2006. – С. 392.
5. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. – М.: Норма, 2007. – С. 256.